

ПРАВО

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 262–268
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 262–268
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-262-268>
EDN: OSGEKN

Научная статья
УДК 340.122

Мысленный эксперимент в истории политических и правовых учений: «Дело спелеологов» Лона Фуллера

С. В. Тихонова^{1,2}✉, Е. Г. Самохина³

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

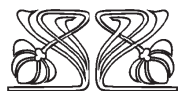
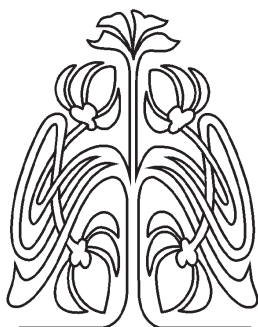
²Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

³Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург, Россия, 190008, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16

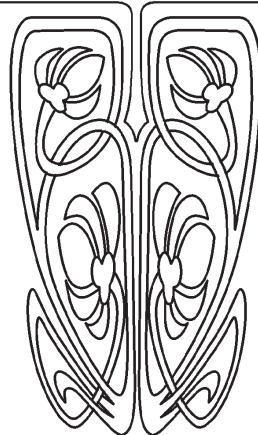
Тихонова Софья Владимировна, доктор философских наук, ¹профессор кафедры теоретической и социальной философии; ²профессор кафедры истории государства и права, segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

Самохина Екатерина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства, esamokhina@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8030-8034>

Аннотация. Введение. В современных научных исследованиях мысленный эксперимент сохраняет актуальность как в естественных, так и в общественных науках. Особенно значимым является его использование в теоретической юридической науке, где он компенсирует невозможность практической проверки гипотез путем реального эксперимента. Одним из ярких примеров применения мысленного эксперимента является «Дело спелеологов» Лона Фуллера, опубликованное в 1949 г., где автор имитирует судебный процесс, моделируя конфликт различных подходов к пониманию и толкованию права. **Теоретический анализ.** В рамках данного мысленного эксперимента Фуллер рассматривает дело о вынужденном убийстве человека группой спелеологов, оказавшихся в чрезвычайной ситуации. Рассуждения пяти вымышленных судей демонстрируют разные доктринальные подходы: формализм, юридический процесс, естественное право, правовой реализм и эмоционально-релятивистский подход. Этот эксперимент не только ставит вопрос о природе правосудия и моральной ответственности, но и отражает реальные противоречия в юридических концепциях середины XX в. Читатель, включаясь в эксперимент Фуллера, вынужден разрешать их самостоятельно, в чем и проявляется эвристическая природа выбранного мыслителем методологического инструмента. **Эмпирический анализ.** Показано, что «Дело спелеологов» активно используется для обсуждения теоретических и этических аспектов права. Анализируются позиции судей, выявляются их сильные и слабые стороны. Особое внимание уделено эмоциональному фактору, который препятствует достижению единогласного решения. **Результаты.** Установлено, что мысленный эксперимент Фуллера эффективно раскрывает драматизм принятия правовых решений, стимулирует глубокую рефлексию над моральными аспектами права и демонстрирует важность интеграции различных подходов для адекватного понимания сущности права и правосудия.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Ключевые слова: мысленный эксперимент, история политических и правовых учений, «Дело спелеологов», правовая доктрина, юридический формализм, естественное право, правовой реализм, моральный конфликт, судебное решение, Лон Фуллер

Для цитирования: Тихонова С. В., Самохина Е. Г. Мысленный эксперимент в истории политических и правовых учений: «Дело спелеологов» Лона Фуллера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 262–268. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-262-268>, EDN: OSGEKN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Thought experiment in the history of political and legal doctrines: Lon Fuller's "The Case of the Speluncean Explorers"

S. V. Tikhonova^{1,2} , E. G. Samokhina³

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

³HSE University in St. Petersburg, 16 Soyuz Pechatnikov St., St. Petersburg 190008, Russia

Sophia V. Tikhonova, segedasv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2487-3925>

Ekaterina G. Samokhina, esamokhina@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8030-8034>

Abstract. Introduction. In modern scientific research, the thought experiment remains relevant in both natural and social sciences. Its use in theoretical legal science is particularly significant, as it compensates for the impossibility of practical verification of hypotheses by real experiment. One of the most striking examples of the application of the thought experiment is Lon Fuller's "The Case of the Speluncean Explorers", published in 1949. In the experiment the author simulates a judicial process, imitating a conflict of different approaches to understanding and interpreting law. **Theoretical analysis.** As part of this thought experiment, Fuller examines the case of the forced murder of a man by a group of speleologists in an emergency situation. The arguments of the five fictional judges demonstrate different doctrinal approaches: formalism, legal process, natural law, legal realism, and an emotional-relativistic approach. This experiment not only raises the question of the nature of justice and moral responsibility, but also reflects the real contradictions in the legal concepts of the mid-20th century. By joining Fuller's experiment, the reader is forced to solve them independently, which is how the heuristic nature of the methodological tool chosen by the thinker manifests itself. **Empirical analysis.** The authors show that the "The Case of the Speluncean Explorers" is actively used to discuss theoretical and ethical aspects of law. The positions of the judges were analyzed, their strengths and weaknesses were identified. Special attention is paid to the emotional factor that prevents the achievement of a unanimous decision. **Results.** Fuller's thought experiment effectively reveals the drama of legal decision-making, stimulates deep reflection on the moral aspects of law, and demonstrates the importance of integrating different approaches for an adequate understanding of the essence of law and justice.

Keywords: thought experiment, history of political and legal doctrines, "The Case of the Speluncean Explorers", legal doctrine, legal formalism, natural law, legal realism, moral conflict, judicial decision, Lon Fuller

For citation: Tikhonova S. V., Samokhina E. G. Thought experiment in the history of political and legal doctrines: Lon Fuller's "The Case of the Speluncean Explorers". *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 262–268 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-262-268>, EDN: OSGEKN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Мысленный эксперимент не только лежит в основании появления науки как проекта естествознания XVII в., он до сих пор продолжает оставаться важной составляющей научной методологии как внутри естествознания, так и в общественных науках, где проблемы с «настоящими» экспериментами неустранимы в силу «невозможности опредметить собственный фрагмент реальности таким способом» [1, с. 252]. Конечно, мысленный эксперимент в широком смысле чаще всего отождествляется с доказательными моделеподобными рассуждениями [2, с. 108–109], связывающими продуктивное воображение и реальность, однако нередко в общественных науках и воспроизве-

дение лабораторной логики. Не исключением в этом отношении является и история политических и правовых учений, накапливающая данные не только об утопиях и законопроектах, которые, разумеется, моделируют те или иные общественные отношения и регулирующие их нормы в целях преобразования политико-правовой реальности.

В этой сфере в новейшее время мы можем встретить примеры полноценного мысленного эксперимента, получившего широкую известность в результате апробации и способствовавшего приросту научного знания. К ним относится вымышленное «Дело спелеологов», опубликованное Л. Фуллером в «Harvard Law Review» в 1949 г. [3]. В нашей стране фигура Фуллера систематически привлекает внимание

теоретиков и историков права в связи с его поздними работами, заложившими фундамент современного юснатурализма: целостное исследование его правовых взглядов осуществлял В. В. Архипов [4, 5]; процедурные аспекты созданного права в правопонимании Фуллера исследовал И. Ю. Козлихин [6]; идеи анатомии морали и анатомии права рассматривал В. И. Червонюк [7]. Особый интерес отечественных исследователей привлекает знаменитый спор Фуллера и Харта, позволяющий не только прояснить специфику фуллеровского юснатурализма [8] и правопонимания в аналитической юриспруденции [9], но и установить их соотносимость в рамках неклассических типов правопонимания [10]. Однако ранний период творчества мыслителя незаслуженно остается у нас не востребованным, хотя и оригинальная стилистическая манера, и система аргументации, избранная Фуллером в «Деле спелеологов», обеспечили этому труду славу классического произведения в американской правовой мысли. Вызванная им бурная теоретическая дискуссия не в последнюю очередь объясняется тем, что Фуллер в качестве формы для своего мысленного эксперимента остановился на имитации судебного решения, излагающей варианты правовой оценки вполне правдоподобного происшествия с моральными коннотациями (похожие деяния действительно фигурируют в истории судебной практики – *United States v. Holmes* (1841), *R v. Dudley and Stephens* (1884), анализ рассмотрения таких дел можно найти в эссе Б. Н. Кардозо «What medicine can do for law» [11]; нет ничего невероятного в их повторении), для чего сконструировал вымышленный суд и перенес описываемые события в 4300 г., чтобы обеспечить для читателей дистанцию, равную той, что отделяла его современников от времен классических Афин.

Эксперимент Фуллера должен был продемонстрировать конфликт между основными типами правопонимания, доминировавшими во время написания его работы в США, и определить среди них наиболее релевантное духу времени. В рамках данной статьи мы рассмотрим аргументацию теоретического эксперимента Фуллера.

Теоретический анализ

Итак, Лон Фуллер предлагает вниманию своих читателей судебное решение Верховного суда Ньюгарта, рассмотревшего «петицию об

ошибке», поданную лицами, приговоренными к повешению по обвинению в убийстве Судом общих дел округа Стаувилд. Верховный суд состоит из пяти судей (главный судья Трупенни, судья Фостер, судья Таттинг, судья Кин, судья Хэнди), в решении мы видим разницу их позиций и систем аргументов. Содержанием дела является убийство спелеолога-исследователя Роджера Уэтмора его коллегами. Пятеро спелеологов без запасов продовольствия отправились для изысканий в труднодоступную пещеру, после чего вход в нее завалило обвалом. Спасательная операция не увенчалась быстрым успехом, поскольку связанные с ней мероприятия привели к новым обвалам, погубившим десять спасателей, созыву дополнительного контингента рабочих и техники, их переброски в отдаленный район. Эти сложности исчерпали бюджет, потребовались сборы денег по подпискам и гранту, операция затягивалась. Спелеологи выходили на радиосвязь на двадцатый день после обвала, в ходе сеанса Роджер Уэтмор выяснил у врачей, что сырое мясо взрослого человека позволит четверым спелеологам продержаться примерно десять дней, на этом аккумуляторы приемника разрядились. Спасательные работы удалось завершить только на тридцать второй день. Изможденная четверка спелеологов сообщила, что Уэтмор долго убеждал их, предлагая жеребьевку, чтобы «справедливо» определить жертву, однако прямо перед ней объявил о своем выходе из соглашения. Остальные бросили жребий за него, результат был не в его пользу. В итоге на двадцать третий день после обвала Уэтмор был убит и съеден своими коллегами, которых после лечения предали суду. Суд присяжных признал их виновными в убийстве, формулировка уголовного закона Ньюгарта не предполагает возможностей смягчения приговора. Члены жюри после вынесения приговора сами обратились к главе исполнительной власти с прошением о смягчении приговора до шести месяцев тюремного заключения, судья поступил так же, но глава исполнительной власти пока не принимал решения о помиловании.

Далее в решении представлены позиции пяти членов Верховного суда. Один из них откажется от решения, позиции оставшихся разделятся, в итоге будет утвержден исходный приговор Суда общих дел. Фуллер прямо нигде, ни в самом тексте «Спелеологов», ни позднее в своих работах, не обозначал своего протагониста и ни одну из позиций судей не объявлял

правильной. Текст решения сформулирован с минимумом профессиональной юридической лексики, он не предполагает у читателя наличия профессионального образования и написан так, чтобы любой усредненный представитель жюри присяжных мог его понять. Перенос событий дела в далекое будущее, сопоставимый с античным миром, обеспечивает ему восприятие, подобное тому, с которым современник Фуллера встречает примеры Цицерона. Для Фуллера это важно потому, что вдохновившим его на «Дело спелеологов» кейсом была античная проблема двух тонущих моряков, которые цепляются за одну плавающую доску, способную выдержать вес только одного из них [12]. В итоге «Дело спелеологов» становится экспериментом, в который может вступить любой желающий.

Конечно, спелеологический эксперимент задуман как пробный камень для конфликтующих доктрин, которыми выступают основные подходы к пониманию права, сложившиеся в США к середине XX в. Тем не менее, одновременно он позволяет прочувствовать драматизм природы правового решения и мучительность его процесса.

Неоднозначность позиций судей до сих пор оставляет эксперимент открытым и позволяет по-разному его интерпретировать. Например, А. Д'Амато стремится решить «Дело спелеологов», примеряя на себя роль дворкинианского судьи Геркулеса, который способен в любом деле найти правильное решение, и такое решение только одно [13]. Он идет гораздо дальше всех судей Фуллера и заявляет, что спелеологи виновны в убийстве. Он зачищает трагический регистр восприятия судьбы спелеологов в пещере, проводя аналогию между ними и четырьмя пациентами, нуждающимися в пересадке органов и убивающим ради нее потенциального донора. В итоге своего анализа Д'Амато приходит к выводу о том, что в любом деле возможно смягчение наказания, поэтому он пишет, что «настоятельно рекомендовал приговорить подсудимых к трем-четырем годам принудительного содержания в больнице или подобном учреждении, где они, возможно, смогут спасти жизни людей, нуждающихся в помощи. Я считаю, что таким образом будет обеспечено полное правосудие» [13, р. 467]. Через тринадцать лет В. Н. Эскридж предложил свой анализ дела, отметив среди пяти ньюгартских судей ставленника Фуллера [14]. В 1998 г. П. Сабер опубликовал девять новых мнений по «Делу

спелеологов» [15], в 1999 г. журнал «Harvard Law Review» опубликовал результаты симпозиума, в ходе которого были представлены шесть новых мнений по делу от судей и ученых и организована имитация судебного разбирательства [16]. До сих пор интерпретации этого дела не исчерпаны и продолжают появляться. Кейс, предложенный Фуллером, не только прочно вошел в американскую правовую доктрину, но и стал основой известной философской проблемы вагонетки [17], калибровавшейся потом в проблемах толстого человека, толстого злодея, ответвления, человека на лужайке.

«Дело спелеологов» смогло «прорасти» в плоскость этики именно потому, что Фуллер заложил в свой мысленный эксперимент моральный конфликт, благодаря которому экспериментатор вынужден дойти до логического конца эксперимента из-за тревожащей его окончательности несправедливого решения.

Эмпирический анализ

У судей говорящие фамилии. «Трупенни» можно перевести как «Честнорубль», «Фостер» – как «Симулякр», «Таттинг» – как «Кружевник», «Кин» – как «Вкорень-Зрит», «Хэнди» – «Мастак». Эти фамилии не намекают на победителя (хотя при желании можно подобрать подходящие коннотации, но решение этой задачи потребует очевидного субъективизма), они отражают характер стратегии судебной аргументации.

Судья Трупенни – формалист, практикующий четкий дедуктивный подход к применению закона, который очень хорошо работает в условиях кодифицированного права, но не обладает гибкостью в условиях прецедента, поскольку такое прямое, директивное применение не учитывает экстраординарных обстоятельств. Как только появляются нестандартные условия, отработанный алгоритм дает сбой, правоприменение превращается в механический процесс, в котором буква закона убивает его дух. Фуллер, потративший очень много усилий на обоснование роли принципов права в судебной правовой доктрине в своей более ранней работе «Consideration and Form» [18], показывает, что любая монотонная логическая система (в первую очередь – позитивизм, но не обязательно только он) должна быть скорректирована общими принципами, поскольку для любого конвенционального правила возможны условия,

при которых оно должно быть отменено (идея оспоримости правовой нормы). Как показывает В. Н. Эскридж, фигура Трупенни воплощает школу законнического позитивизма (legislative positivism) [14, р. 1732], воспроизводившей английский викторианский позитивизм и очевидно утрачивавшей влияние к моменту выхода «Дела спелеологов» свои позиции. Дух закона судья Трупенни решает вернуть через помилование, т.е. за пределами функционирования судебной ветви власти.

Судья Фостер олицетворяет процессуальный подход к праву, или школу юридического процесса (the legal process school) [14, р. 1732]. С одной стороны, он апеллирует к аргументу юснатуралистического порядка (изолированные в пещере спелеологи находятся в естественном состоянии, на них не распространяется позитивное, гражданское право, которое не способно «проникать на 500 футов в скалу»), с другой – его ключевой финальный аргумент имеет прагматический характер, так как требует оценки правовой нормы с позиций ее цели. Норма, запрещающая убийство, не преследует в качестве цели запрета самообороны, закон не должен быть неразумным, хотя неразумным может оказаться его толкователь. Закон всегда целенаправлен, поскольку стремится привести социальную жизнь к конкретному состоянию, и такое понимание нормативной природы права всегда будет подчинено разумно понятым основаниям социальной жизни. Именно последние реализуются в правовых процедурах, которые примитивное буквальное толкование не должно превращать в бессмысленное обременение. Любопытно, что В. Н. Эскридж расценивает позицию Фостера как созвучную базовым идеям самого Фуллера: «Мнение Фостера лучше всего перекликается с работами самого Фуллера, “Закон в поисках самого себя” (1940), “История американского права в середине века” (1954), “Обоснование и соответствие в прецедентном праве” (1946)» [14, р. 1737]. В этом контексте принадлежность Фуллера к школе юридического процесса для его критика является первоочередной на фоне общеизвестного юснатурализма первого.

Судья Таттинг оказывается жертвой эмоций, которые приводят его к отказу от принятия решения. С одной стороны, он показывает несостоятельность как естественно-правового аргумента Фостера (через неуловимость грани между естественным и гражданским состоя-

нием), так и его целевого аргумента через множественность целей закона, выбрав стратегию гиперболизации довода, релятивизирующую его эффективность. Разум перестает быть его помощником. С другой стороны, поддавшись своим противоречивым эмоциям (сочувствие к ответчикам и отвращение к их деянию), он не может опереться ни на одну из них, чтобы принять решение. Сердце также ему не помогает. При этом аргументация Таттинга весьма претенциозна и избыточно сложна для выбранной им стратегии отказа. Учитывая, что отдельные его аргументы, очевидно, создавались Фуллером как мишень для иронии (судья Хэнди обозначит оправдательную позицию как позицию четырех с половиной членов суда, посчитав, таким образом, Таттинга как «полчеловека»), нередко в американской традиции Таттинг расценивается как карикатурный персонаж, от которого много цветистого шума, а толку мало. Он плетет свои словесные кружева, пока цель правосудия остается забытой.

Судья Кин – более радикальный представитель формалистской теории права викторианского толка, чем Трупенни. Вопрос о помиловании для него лежит за рамками рассмотрения, хотя если бы этот вопрос входил в его компетенцию, он бы полностью помиловал ответчиков, «поскольку они уже достаточно пострадали, чтобы заплатить за любое преступление, которое они могли совершить» [3, р. 631]. Поскольку он действует как судья, для него принцип верховенства закона связывает судебную власть, требуя от судей добросовестного следования писанному закону, что предполагает его толкование в соответствии с ясным смыслом независимо от личных представлений судьи о справедливости.

Судья Хэнди представляет правовой реализм, на глазах Фуллера вытеснивший викторианский формализм. Как правовой реалист, он ратует за утилитарный прагматизм и здравый смысл и на этой основе апеллирует к общественному мнению. Фигура Хэнди не просто является антагонистом фигуры Кина, олицетворяя атаку правовых реалистов на косных провикторианцев. Хэнди вскрывает подвижность права, показывает, что его нормы, воспринимаемые участниками судебного слушания как незыблемые, в конечном счете зависят от политики. И, обнародуя перед своими коллегами сплетни о том, что помилования не будет, он напоминает им о том, что в глазах народа на них

ляжет персональная моральная ответственность за смерть несчастных, которой каждый из них стремится избежать. Отметим, что для Эскриджа правовой реализм тождественен школе юридического процесса.

В решении мы видим следующее соотношение сил: двое представителей законнического позитивизма проводят в жизнь решение, которое сами они внутренне считают несправедливым и хотели бы его отмены внешними силами. Двое представителей школы юридического процесса, один естественно-правового, второй – правореалистического толка, не могут их остановить, поскольку их аргументов недостаточно для убеждения эмоционального плохого судьи. Плохой судья буквально разрывается пополам, занимая позицию «и вашим, и нашим». В итоге читатель остается с приведенным в исполнение приговором, который четверо «с половиной» судей, чья аргументация потребовала так много времени для понимания, сами не хотели бы видеть исполненным.

Результаты

Убедительность мысленного эксперимента Фуллера строится на самостоятельности выводов, получаемых экспериментаторами. С одной стороны, он использует юридическую технику, чтобы с помощью вполне правдоподобной юридической формы продемонстрировать мысленному взору читателя вымышленный суд в несуществующем городе будущего как *настоящий*. В результате работы этого суда четверо пострадавших людей, занимавшихся общественно-полезным делом и попавших в природную катастрофу, чудом спасенных, были повешены. Несправедливость такого поворота событий погружает читателя в проблемы доктринального толкования права, заставляя сухие спекулятивные теории покинуть башню из слоновой кости. В результате проблемы правопонимания обретают полнокровную общезначимость, одинаково внятную и философу права, и теоретику, и юристу-практику, и обывателю.

Список литературы

1. Вархотов Т. А. От воображения к карте: недискурсивные основания мысленного эксперимента // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 250–259. <https://doi.org/10.17223/1998863X/62/24>
2. Godfrey-Smith P. Metaphysics and the philosophical imagination // *Philosophical Studies*. 2012. Vol. 160. P. 97–113. <https://doi.org/10.1007/s11098-012-9913-8>
3. Fuller L. L. The case of the speluncean explorers // *Harvard Law Review*. 1949. Vol. 62, № 4. P. 616–645. <https://doi.org/10.2307/1336025>
4. Архипов В. В. Концепция права Лона Л. Фуллера // *Российский ежегодник теории права*. 2011. № 2–2009. С. 708–711. EDN: YPKMYJ
5. Архипов В. В. Концепция права Лона Л. Фуллера : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 164 с.
6. Козлихин И. Ю. Процессуальная концепция права Лона // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1993. № 2. С. 53–58. EDN: TPOUJR
7. Червонюк В. И. Идея структуры (анатомии) права в творчестве Лона Фуллера // *Вестник Московского университета МВД России*. 2024. № 4. С. 202–209. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-202-209>, EDN: IJDZFR
8. Перов В. Ю., Севастьянова А. Д. Проблема морального содержания права в концепциях Л. Фуллера и Г. Харта // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2018. Вып. 3. С. 92–96. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.17>
9. Оглезнев В. В. Переосмысление и новая интерпретация дискуссий между Г. Л. А. Хартом и Л. Л. Фуллером и их значение для аналитической философии права // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 330. С. 55–59.
10. Дидикин А. Б. Современные теории естественного права и классическая традиция // *Scholar*. 2014. Т. 8, № 2. С. 418–424.
11. Cordoso B. N. What medicine can do for law // Cordoso B. N. *Law and Literature and other essays and addresses*. New York : Harcourt, Brace and Company, 1931. P. 70–120.
12. Finkelstein C. O. Two men and a plank // *Legal Theory*. 2001. № 7. P. 279–306. <https://doi.org/10.1017/S1352325201073049>
13. D'Amato A. The Speluncean Explorers – Further Proceedings // *Stanford Law Review*. 1980. Vol. 32, № 3. P. 467–485. <https://doi.org/10.2307/1228393>
14. Eskridge Jr. W. N. The Case of Speluncean Explorers: The Twentieth Century Interpretation of the Law in a Nutshell // *George Washington Law Review*. 1993. Vol. 61, № 6. P. 1731–1753.
15. Suber P. The case of the speluncean explorers: Nine new opinions. New York : Routledge, 1998. 128 p.
16. Shapiro D. L. The case of the speluncean explorers: A fiftieth anniversary symposium // *Harvard Law Review*. 1999. Vol. 112, № 8. P. 1834–1924. <https://doi.org/10.2307/1342396>
17. The Trolley Problem Mysteries / ed. by F. M. Kamm. New York : Oxford University Press, 2015. 270 p.

18. Fuller L. L. Consideration and Form // *Columbia Law Review*. 1941. Vol. 41, № 5. P. 799–824. <https://doi.org/10.2307/1117840>

References

1. Varkhotov T. A. From imagination to map: Non-discursive foundations of thought experiment. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 2021, no. 62, pp. 250–259 (in Russian). <https://doi.org/10.17223/1998863X/62/24>
2. Godfrey-Smith P. Metaphysics and the philosophical imagination. *Philosophical Studies*, 2012, vol. 160, pp. 97–113. <https://doi.org/10.1007/s11098-012-9913-8>
3. Fuller L. L. The case of the speluncean explorers. *Harvard Law Review*, 1949, vol. 62, no. 4, pp. 616–645. <https://doi.org/10.2307/1336025>
4. Arkhipov V. V. Lon L. Fuller's concept of law. *Rossiyskiy ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Legal Theory], 2011, no. 2–2009, pp. 708–711 (in Russian). EDN: YPKMYJ
5. Arkhipov V. V. *Lon L. Fuller's concept of law*. Diss. Cand. Sci. (Jur.). St. Petersburg, 2009. 164 p. (in Russian).
6. Kozlikhin I. Yu. L. Fuller's procedure conception of law. *Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 1993, no. 2, pp. 53–58 (in Russian). EDN: TPOUJR
7. Chervoniuk V. I. Idea of the structure (anatomy) of law in the work of Lon Fuller. *Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4, pp. 202–209 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-202-209>, EDN: IJDZFR
8. Perov V. Yu., Sevast'ianova A. D. The problem of the morality of law in the concepts of L. Fuller and H. Hart. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art Studies. Theory and Practice*, 2018, iss. 3, pp. 92–96 (in Russian). <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.17>
9. Ogleznev V. V. Rethinking and new interpretation of the debate between H. L. A. Hart and L. L. Fuller and its significance for analytic jurisprudence. *Tomsk State University Journal*, 2010, no. 330, pp. 55–59 (in Russian).
10. Didikin A. B. Modern theories of natural law and classical tradition. *Schole*, 2014, vol. 8, no. 2, pp. 418–424 (in Russian).
11. Cordoso B. N. What medicine can do for law. In: Cordoso B. N. *Law and Literature and Other Essays and Addresses*. New York, Harcourt, Brace and Company, 1931, pp. 70–120.
12. Finkelstein C. O. Two men and a plank. *Legal Theory*, 2001, vol. 7, pp. 279–306. <https://doi.org/10.1017/S1352325201073049>
13. D'Amato A. The Speluncean Explorers – Further Proceedings. *Stanford Law Review*, 1980, vol. 32, no. 3, pp. 467–485. <https://doi.org/10.2307/1228393>
14. Eskridge Jr. W. N. The Case of Speluncean Explorers: The Twentieth-century interpretation of the law in a nutshell. *George Washington Law Review*, 1993, vol. 61, no. 6, pp. 1731–1753.
15. Suber P. *The case of the speluncean explorers: Nine new opinions*. New York, Routledge, 1998. 128 p.
16. Shapiro D. L. The case of the speluncean explorers: A fiftieth anniversary symposium. *Harvard Law Review*, 1999, vol. 112, no. 8, pp. 1834–1924. <https://doi.org/10.2307/1342396>
17. Kamm F. M. (ed.) *The Trolley Problem Mysteries*. New York, N.Y., Oxford University Press, 2015. 270 p.
18. Fuller L. L. Consideration and Form. *Columbia Law Review*, 1941, vol. 41, no. 5, pp. 799–824. <https://doi.org/10.2307/1117840>

Поступила в редакцию 02.04.2025; одобрена после рецензирования 28.04.2025;
принята к публикации 28.04.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 02.04.2025; approved after reviewing 28.04.2025;
accepted for publication 28.04.2025; published 29.08.2025